

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ПЕРЕДАТИРОВОК МЕДНЫХ МОНЕТ ЕКАТЕРИНЫ II

Дымченко Николай Николаевич

<http://www.venzel.su/articles/20.html>

«ПЕРЕДАТИРОВКА» - недавно закрепившееся нумизматическое понятие - дословный перевод английского слова «OVERDATED» - технологическая операция, производимая резчиками штемпелей по замене последней цифры в дате (иногда двух-трёх) на другую, с повышением (в исключительных случаях с понижением) даты на один год и более.

Отечественные нумизматы данное явление до сих пор называют по разному и в тексте настоящей статьи встречаются два определения описываемого явления, а именно: «передатировка» и «перегравировка». На самом же деле понятие «перегравировка» в данной статье приводится только лишь в цитатах (как говорится, из песни слова не выкинешь), тогда как более верным определением принято считать понятие «передатировка». Подробная информация о причинах признания понятия «передатировка» более верным, приводится Владимиром Рзаевым в журнале «Антиквариат № 12 (43)» за декабрь 2006г., где автором так же приводится и ряд передатировок.

Ещё в конце XIX века, Великим Князем Георгием Михайловичем в его знаменитом труде «Корпус Русских монет», а применительно к нашей теме, в Томе: «Монеты царствования Императрицы Екатерины II» за 1894 год, уже были, хоть и не многочисленные, но всё же выделяемые отдельно, упоминания о монетах «с переделанными цифрами года», причём часть из этих упоминаний содержит в себе конкретное указание года передатированного штемпеля.

Далее, в начале XX века, а именно в 1910г., вышло в свет новое издание «практическое руководство для собирателей» под заглавием: «А. Ильин и гр. И. Толстой. Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801г.», где авторами указывались монеты, рассматриваемого нами периода, «...встречающиеся и с перегравированными в штемпеле цифрами года». Однако, справедливости ради, необходимо заметить, что данное различие хотя и было выделено авторами, но отмечалось только значком «*» в «перечне» монет, без конкретного указания об имеющихся, под существующим годом, остатках цифр более ранней даты. В контексте проведённых уже в конце XX века исследований в области передатировок, стало отчётливо ясно, что принятый ранее А. Ильиным и гр. И. Толстым, метод выделения передатировок, устарел, так как были найдены монеты с передатировками не только с предшествующими новой дате цифрами года, но и более ранними датами, отсчитываемыми в обратном порядке, разницу в два, три, а то и одиннадцать лет (денга 1775 ЕМ (75/64)). К тому же были найдены не менее интересные, двойные передатировки, где дата на монетах была исправлена дважды (копейка 1791 ЕМ (91/90/89)), а так же различные варианты передатировок на монетах одного года и номинала (например, серия различных передатировок на 5-тикопеечниках 1791 ЕМ). Всё это говорит о том, что А. Ильиным и гр. И. Толстым был сделан важный шаг в исследовании передатировок, однако в настоящих условиях он представляется неинформативным. По этой причине монеты «...встречающиеся и с перегравированными в штемпеле цифрами года», упоминание о которых было сделано столетие назад, приходится «открывать» заново.

Ещё один шаг в отечественном освоении передатировок был сделан Б.С. Юсуповым, который в своём труде «Справочное нумизматическое руководство» за 1995 год, под заглавием: «Юсупов Б.С. Российские монеты (1699 – 1917 г.г.)», указал ряд монет встречающихся со следами передатировок. Однако и данным исследователем информация о монетах с передатировками дана в общей форме и описана такими фразами как: «дата перегравирована» или «последняя цифра даты перегравирована» - что опять же не отображает всю картину встречающихся передатировок на той или иной монете одного года.

Как ни странно, тема передатировок на российских монетах, гораздо лучше развита у зарубежных коллег, обращающих свой взор на Российскую нумизматику 1700 – 1917 годов, о чём свидетельствуют соответствующие публикации.

Так, например, первой серьёзной работой по классификации и описанию передатировок Российских монет, без доли сомнения, можно считать книгу 1997 года «The Copper Coinage of Russia. Imperial Russia 1700-1917. SUPPLEMENT 1997. Includes: Errors, Overdates, Overstrikes and Fakes», известных нумизматов-руссистов Бернгарда Брекке и Тома Баккена, которая позиционируется как Дополнение к известной работе Б.Ф. Брекке за 1977 год, «The Copper Coinage of Imperial Russia 1700-1917». В книге подробно описано большое количество встречающихся передатировок медных монет в период с 1700 по 1917 год, с указанием конкретных данных о годе передатированного штемпеля, но монеты из других металлов не затронуты, что оставляет большое поле для деятельности последующих нумизматов-исследователей.

Ещё одним информативным трудом зарубежных коллег, можно считать выпускаемый вот уже четверть века «Журнал Русского Нумизматического Общества» («ЖРНО», США), где в числе прочих затрагивается и публикуется информация о новых, не описанных ранее, передатировках Российских монет. Данная тема развивается благодаря инициативе Роберта Джулиана, которым, в частности в «ЖРНО № 70» за 2000 год, была опубликована статья под названием «Медные пятаки Екатеринбургского монетного двора 1763-1796», где была так же освещена и тема передатировок на 5-тикопеечниках ЕМ.

А теперь коротко коснёмся самих передатировок, которые условно можно разделить на три группы:

1. В период правления Екатерины II, «передатировка» на медных монетах, носила массовый характер. Поэтому перебивание последних цифр даты на штемпеле, неиспользованным с прошлого года, представляет собой обыденный или как выражаются «рутинный» процесс, направленный на снижение затрат при производстве монет, путём использования уже имеющихся штемпелей, но с устаревшей датой. Поэтому основная масса передатировок относится к первой группе и имеет разницу, между существующей датой и предыдущей, в один год. Например: 5 копеек 1767 СПМ (7/6) - Рис. №1, 5 копеек 1793 КМ (3/2) - Рис. №2, полушка 1774 КМ «Сибирь» (4/3) - Рис. №3 и др.

Рис. № 1 - 5 копеек 1767 СПМ (7/6)



Рис. № 2 - 5 копеек 1793 КМ (3/2)



Рис. № 3 - Полушка 1774 КМ (4/3)



2. Менее многочисленна вторая группа, которая состоит из передатировок с разницей, между существующей и предыдущей датой, более одного года. Например, 5 копеек 1794 ЕМ (4/2) - Рис. №4, 5 копеек 1796 ЕМ (6/2) - Рис. №5 и др.

Рис. № 4 - 5 копеек 1794 ЕМ (4/2)



Рис. № 5 - 5 копеек 1796 ЕМ (6/2)



3. И совсем небольшой, является третья группа - двойных передатировок. Например, копейка 1791 ЕМ (91/90/89) - Рис. №6. Когда один и тот же штемпель передатировался в разные годы дважды. Другими словами, для тиснения монет достоинством «копейка», 1789 года, был изготовлен Екатеринбургский штемпель, но в этом году он не был использован и уже в 1790 году был исправлен путём перебития устаревшей на тот момент даты 1789 на текущую 1790. Однако, по неизвестным нам причинам, данный штемпель снова не попал в работу (теперь уже для тиснения копеек 1790 ЕМ) и дождавшись наступления следующего года был вновь передатирован с учётом новой даты 1791 и только после этого попал в печатный стан, где и оставил на монетной заготовке следы своей столь долгой невостребованности и неоднократных манипуляций с ним «рабочих».

Рис. № 6 - Копейка 1791 ЕМ (91/90/89)



Несмотря, на казалось бы банальность данного процесса, некоторые передатировки несут в себе дополнительную информацию, поэтому на них хотелось бы остановиться более подробно, а именно:

Денга 1766 ЕМ (6/4) - Рис. №7, 1767 ЕМ (7/4) - Рис. №8, 1768 ЕМ (8/4) - Рис. №9, 1769 ЕМ (9/4), 1770 ЕМ (70/64), 1771 ЕМ (71/64), 1772 ЕМ (72/64), 1775 ЕМ (75/64) - Рис. №10.

Данные передатировки описываются одной группой, по той простой причине, что имеют единые корни своего происхождения.

Всем хорошо известна редкость медной монеты «денга 1764 ЕМ», которая А. Ильиным и гр. И. Толстым, в своём «руководстве» оценена в 75 рублей, в дореволюционных ценах. Посему у многих нумизматов, которым мне довелось показывать монеты достоинством «денга», Екатеринбургского монетного двора, передатированные из 1764 года, возникал вопрос: «Как могло появиться достаточно большое количество передатировок «денег» из 1764 года, если сама по себе «денга 1764 ЕМ» очень редка?».

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности и заключается в том, что в преддверии начала тиснения медных монет достоинством «денга» в 1764 году, было изготовлено большое количество рабочих штемпелей, но в работу они так и не поступили (с большой долей вероятности это было вызвано сбоем в технологии тиснения мелких номиналов) и лишь некоторыми из них было отгиснуто незначительное количество монет «денга 1764 ЕМ» (о чём свидетельствуют данные отмеченные у Великого Князя, о выпущенных медных монетах достоинством «денга», датируемых 1764 годом, на общую сумму 27 рублей 68 копеек, что в свою очередь и привело к значительной редкости этих монет. Однако рабочие штемпеля, не поступившие в работу, не были уничтожены и когда через год, в 1766 году, было возобновлено массовое тиснение медных монет достоинством «денга», то доселе пылившиеся «в закромах Родины» штемпеля «денги 1764 ЕМ», было решено пустить в работу, благо для этого необходимо было всего лишь набить пунсоном поверх старой последней цифры года, новую, соответствующую реальному времени.

Что же касается другого возникающего вопроса, относительно столь длительного временного периода передатировок штемпелей «денги 1764 ЕМ», то это было обусловлено тем, что штемпеля «денги 1764 ЕМ» не передатировали целенаправленно единой партией, а прибегали к этой процедуре по мере необходимости. Когда, например, часть из выделенных в работу штемпелей, для тиснения «денег» того или иного года, приходила в негодность значительно раньше предполагаемого срока службы, тогда «работники» прибегали к такого рода «хитрости», добирая недостающий рабочий материал, путём передатировки старых штемпелей. А так как имело место наличие большого количества штемпелей «денег 1764 ЕМ», то в сочетании со «случайным» характером их использования, путём передатировок, данное действие растянулось на несколько лет.

Итак, отметя догадки, подведём итог вышесказанного, основываясь исключительно на фактах:

1. Штемпеля «денег» Екатеринбургского монетного двора, датируемые 1764 годом, были заготовлены к началу тиснения, в большом количестве, но в работу так и не поступили.
2. В последующие годы, при возобновлении тиснения мелких номиналов, штемпеля «денег» Екатеринбургского монетного двора, с устаревшей на тот момент датой 1764, целенаправленно единой партией не передатировали, а использовали по мере необходимости. Другими словами, передатировка носила «случайный» характер.

Рис. № 7 - Денга 1766 ЕМ (6/4)



Рис. № 8 - Денга 1767 ЕМ (7/4)



Рис. № 9 - Денга 1768 ЕМ (8/4)



Рис. № 10 - Денга 1775 ЕМ (75/64)



5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны старого типа] - Рис. №11.

5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [вензель старого типа/ орёл нового типа] - Рис. №12.

Медные 5-тикопеечники 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны старого типа] - Рис. №11 и 1788 ЕМ (8/7) [вензель старого типа/ орёл нового типа] - Рис. №12, представляют собой «классические передатировки», когда варианты данных монет с неперебитой датой не известны и все подобные монеты являются передатированными.

Хотя, логика рассмотрения и описания данных «классических передатировок» одной группой, имеет несколько иной характер и вызвана единими действиями, повлекшими за собой появление сих артефактов, на которых в пределах одного, 1788 года, мы с Вами можем наблюдать различные сочетания, как старого, так и нового изображения. Для полноты картины, к данной рассматриваемой группе, следует так же отнести 5-тикопеечник 1788 ЕМ [вензель нового типа/ орёл старого типа] и хотя, в настоящий момент, речи о передатировке в нём не идёт, тем не менее, история его появления та же, что и у вышеназванных монет.

1788 год, на Екатеринбургском монетном дворе, ознаменован четвёртой и последней сменой изображения монет 5-тикопеечной серии, по 16-ти рублёвой стопе. Причём, изменению подверглась не только оборотная сторона («орёл»), как это было ранее, но и лицевая сторона («вензель»).

В контексте смены изображения в 1788 году на медных Екатеринбургских 5-тикопеечниках, данные «классические передатировки», говорит нам о том, что штемпеля старого образца, с датой 1788, не изготавливались, а появились на свет исключительно путём передатировки уже имевшихся и неиспользованных ранее штемпелей с датой 1787, несущих на себе изображение образца 1779 - 1787 гг. В связи с этим, появление Екатеринбургских 5-тикопеечников старого типа, с датой 1788, носит случайный, нерегламентированный характер и вызвано исключительно интересами снижения бремени расходов в процессе производства монет, когда «работники» всячески пытались продлить срок службы, столь дорогостоящего оборудования, как штемпель.

Рассмотрим картину появления столь неординарных памятников Российской нумизматики более подробно:

Следствием изменения с 1788 года на Екатеринбургском монетном дворе облика 5-тикопеечных монет, стало изготовление и использование в работе штемпелей нового типа с датой 1788. В то же время, с прошлого 1787 года остались неиспользованные штемпеля, несущие на себе не только устаревшую дату, но и устаревший облик. По этой самой причине, передатировка и дальнейшее использование, для тиснения монет, штемпелей, оставшихся с предыдущего года, не остались незамеченными. Однако, мало кто из нумизматов обращал внимание, на сами причины появления, так называемых «перепуток», а напрасно. Принимая во внимание тот факт, что до настоящего времени не было найдено Екатеринбургских 5-тикопеечников датированных после 1788 года и имеющих хотя бы одну из сторон образца 1779 - 1787 гг., напрашивается вывод, что в данном случае передатировка штемпелей старого типа, с датой 1787 - была целенаправленным явлением и носила массовый, единовременный характер, дабы выработать все имеющиеся штемпеля старого образца.

Наиболее вероятно, что передатированные штемпеля старого типа, готовые к работе, изначально устанавливали в печатный стан в паре (то есть, лицевая и оборотная сторона старого типа) - так появились 5-тикопеечники 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны старого типа].

Однако в процессе тиснения монет, штемпеля не выходили из строя одновременно. Зачастую, один из штемпелей (лицевой или оборотный) приходил в негодность, тогда как его «напарником» возможно было нанести ещё не одну серию ударов по монетным заготовкам. Что в совокупности с тотальной экономией, направленной на минимизацию затрат, связанных с производством монет, приводило к замене не пары штемпелей, а только лишь одного, окончательно вышедшего из строя. На соответствие же лицевого и оборотного штемпелей одному типу, никто не обращал внимание. Таким образом, получалось, что в пару к лицевому штемпелю старого типа, вставал оборотный штемпель нового типа и наоборот - так появились 5-тикопеечники («перепутки»): 1788 ЕМ (8/7) [вензель старого типа/ орёл нового типа] и 1788 ЕМ [вензель нового типа/ орёл старого типа].

Подводя итог под вышеизложенными рассуждениями, получаем следующее:

1. Штемпеля Екатеринбургских 5-тикопеечников старого образца с датой 1788 не изготавливались, а получились исключительно путём передатировки соответствующих штемпелей 1787 года;
2. В данном, конкретном случае, передатировка штемпелей Екатеринбургских 5-тикопеечников старого образца, на соответствующую реальному времени дату 1788, носила целенаправленный, массовый и единовременный характер;
3. Появление Екатеринбургских 5-тикопеечников старого образца с датой 1788, а также обеих «перепуток» пятак 1788 ЕМ, было обусловлено исключительно снижением затрат на производство монет, по средствам использования для работы, оставшихся штемпелей старого образца и носило нерегламентированный (случайный) характер.

Рис. № 11 - 5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны старого типа]



Рис. № 12 - 5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [вензель старого типа/ орёл нового типа]



5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны нового типа] - Рис. №13.

Снова мы с Вами можем наблюдать очень интересную передатировку «5 копеек 1788 ЕМ (8/7) – нового типа» - Рис. №13. «Чем же она интересна?» - спросите Вы. На что я позволю себе ответить вопросом на вопрос: «А много ли Вы знаете Екатеринбургских 5-тикопеечных медных монет, нового образца, с датой 1787?». Уверяю, что многие скажут о не существовании данных монет и почти будут правы. Слово «почти», использовано потому что, в свете последних данных, такие монеты всё-таки существуют, но в единичных экземплярах. Данная монета, например, насколько мне известно, впервые была описана в 2003 году Михаилом Дьяковым, в книге «Russian coins of CATHERINE II. 1762-1796».

Итак, о чём же нам говорит данная передатировка? А говорит она о том, что часть штемпелей для тиснения медных 5-тикопеечников, Екатеринбургского монетного двора, нового образца 1788 года, была изготовлена с датой 1787. Отсюда напрашивается вывод, что новый образец Екатеринбургских пятикопеечников, изначально готовился к вводу в 1787 году, для чего и были изготовлены штемпеля нового образца с датой 1787. Но фактическая смена изображения пятаков на Екатеринбургском монетном дворе произошла только лишь в 1788 году, поэтому уже имеющиеся в наличии штемпеля с новым изображением и датой 1787, передатировали в 1788.

По одной из версий, смена облика Екатеринбургских 5-тикопеечников планировалась именно в 1788 году, а встречающиеся нам передатировки пятаков 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны нового типа], есть не что иное, как свидетельство передатировки пробных штемпелей с новым изображением и датой 1787. Однако, эта версия о пробном характере появления Екатеринбургских 5-тикопеечных штемпелей нового образца с датой 1787, не выдерживает никакой критики. Так как пробные штемпеля в таком большом количестве не изготавливают. А о том, что их было предостаточно количество, говорит факт обнаружения Екатеринбургских 5-тикопеечников нового образца с датой 1788 и перебитой последней цифрой года «8» из «7», оттиснутых разными штемпелями, сосчитать коих не представляется возможным. В данном контексте, «пробными» скорее надо считать те единичные Екатеринбургские пятаки, оттиснутые штемпелями с новым изображением и датой 1787, да и то история их появления может носить далеко не пробный характер, поэтому поставлены кавычки.

На мой взгляд, наиболее интересным является другой вопрос: почему запланированная на 1787 год смена облика Екатеринбургских пятаков, фактически была осуществлена только лишь в 1788 году? На данный момент у меня нет однозначного ответа на этот вопрос, а имеются только лишь догадки и предположения, поэтому не будем пускаться в рассуждения, а рассмотрим лишь факты.

Ещё не верите, что по всем признакам ввод нового облика Екатеринбургских пятаков должен был начаться в 1787 году? Тогда зачем спрашивается, были произведены дорогостоящие операции по изготовлению рассматриваемых нами штемпелей с изображением нового типа, датированные 1787 годом? Что бы потом пролежать без действия до следующего года? Или для того, что бы к затратам понесённым на их изготовление прибавить ещё и расходы на их передатировку? И почему выпуск штемпелей Екатеринбургских 5-тикопеечников несущих на себе старое изображение, прекратился с наступлением именно 1787 года (см. описание «5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны старого типа]»)? Ответ один: смена облика Екатеринбургских 5-тикопеечников должна была произойти именно в 1787 году, для чего были предприняты все необходимые действия.

И вновь подведём итог, столь витиеватых размышлений:

1. Штемпеля нового образца были подготовлены к использованию уже в 1787 году и имели соответствующую датировку.
2. Фактическая же смена облика Екатеринбургских пятикопеечников произошла лишь в 1788 году, а подготовленные годом ранее штемпеля (нового образца) с датой 1787 передатировали в 1788 год и пустили в дело.

Рис. № 13 - 5 копеек 1788 ЕМ (8/7) [обе стороны нового типа]



Продолжение следует...

автор Дымченко Николай Николаевич
(7777777nik)